

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Яшин Артем Сергеевич

**Подходы к изучению агентности
в современной аналитической философии**

5.7.2 История философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре философии языка и коммуникации философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Беседин Артем Петрович, кандидат философских наук

Официальные оппоненты:

Каплан Александр Яковлевич, доктор биологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», заведующий лабораторией нейрофизиологии и нейрокомпьютерных интерфейсов, биологический факультет;

Макеева Лолита Брониславовна, доктор философских наук,

НИУ «Высшая школа экономики», профессор международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук;

Чалый Вадим Александрович, доктор философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», профессор кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета.

Защита диссертации состоится «3» июня 2024 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3014>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования определяется спецификой истории развития философских исследований проблематики агентности. На сегодня в литературе накопилось множество разнообразных и специфических для данной области проблем, для которых предлагаются разные решения. Подходы к решению проблем агентности требуют систематизации и изучения.

Исследования агентности – способности действовать – занимают важное положение в аналитической философии. В своем «Введении в философию агентности» Л. Ферреро замечает¹, что для обозначения этой области философии до сих пор использует термин «философия действия», хотя сам Ферреро и предлагает называть ее «философией агентности». Для удобства термин «философия действия» используется и в данном исследовании. Философия действия имеет дело с особым кругом вопросов, отличающих ее от исследований свободы воли и ментальной каузальности. Этому полю исследований свойственно разнообразие подходов, порождаемое многогранностью самого человеческого действия. В 1960-е годы Д. Дэвидсон сформулировал каузальную теорию действия, которая сделала стандартным каузальное рассмотрение агентности аналитическими философами. С каузальной теорией связан набор проблем, оставшихся неразрешенными, в частности, проблема отклоняющихся каузальных цепей и проблема учета различных типов действий, отличных от обдуманых намеренных движений. В последние 50 лет, начиная с работы Э. Голдмана «Теория человеческого действия»² в каузальной теории возникли и развились новые тенденции. Они связаны с детальным рассмотрением фрагментом действий и прояснением природы намерения – каузального antecedента действия. Уточнением эволюции и статуса намерения в качестве

---

¹ Ferrero L. Introduction to philosophy of agency / in (ed.) Ferrero L. The Routledge Handbook of Philosophy of Agency. New York, NY: Routledge, 2022. P. 15.

² Goldman A.I. A Theory of Human Action. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1970. 230 p.

ментального состояния занимались и занимаются такие авторы как М. Брэтман, М. Бранд, Дж. Серл и Э. Пашери. На сегодня исследования намерения все чаще используют эмпирические данные о моторном контроле – так, философия действия сближается с проблемами когнитивной архитектуры агентов, относящимся к когнитивной науке.

К концу XX века философское изучение действия тесно переплелось с эмпирическими науками, имеющими дело с произвольными движениями и моторным контролем. Данные когнитивной нейронауки и психологии говорят многое о том, как люди совершают действия и обосновывают их. Иногда эти данные публикуются с претензией на решение или элиминацию набора философских проблем. К числу подобных исследований относятся эксперименты Б. Либета, группы Дж.-Д. Хайнса, поведенческие эксперименты Д. Вегнера и М. Газзанига. Осмысление эмпирических результатов стало важным фактором в развитии дискуссий в философии действия. Эти дискуссии в первую очередь происходят вокруг вопроса о существовании свободы воли, хотя эмпирические данные о принятии агентами решений не менее важны для каузальной теории действия. Диалог между учеными-эмпириками и философами требует аккуратного анализа, направленного на установление корректности использования экспериментальных данных и формулирования выводов на их основе.

В современной аналитической философии бурно развивается дискуссия о чувстве агентности или осведомленности агента – сознательных состояниях, сопровождающих действие. Эта дискуссия получила развитие в 2000-х и 2010-х годах и представляет собой динамично развивающуюся область исследований действия. Осведомленности о действии посвящены работы Т. Бейна, М. Милопулос, Т. Хоргана и других авторов. Их работы позиционируются в качестве феноменологических исследований, направленных на уточнение содержания феноменального сознания действующего агента. Феноменология, понимаемая как изучение феноменального сознания, появилась в аналитической

философии вместе с расцветом философии сознания. Отдельно стоит упомянуть исследования Ш. Галлахера, повлиявшего на представления аналитических философов и когнитивных ученых о чувстве агентности.

Ментальные состояния, сопровождающие действия, могут обсуждаться и без приписывания агентам особого содержания феноменального сознания. В дополнение к вопросу о содержании опыта агентности Бейн выделил проблему структуры осведомленности агента, к которой также обращалась М. Милопулос. Проблема структуры осведомленности агента – это новая концептуализация различия между действием и восприятием, где опыту действия сопоставляется собственное устройство, отличное от устройства перцептивного опыта. В рамках этой концептуализации неожиданное применение могут найти и более ранние теории: например, Бейн привлекает теории Серла и Р. Милликан из 80-х годов, описывая позиции авторов в отношении опыта агентности. На актуальность может претендовать репрезентационная теория действия К. Баха, предлагающая свой вариант различения между опытом в восприятии и действия. Изучение осведомленности о действии дополняет каузальную теорию: одним из основных стимулов к постановке проблемы действия является тот факт, что мы по-особенному переживаем действия – не пассивно воспринимаем их, а совершаем.

Таким образом, современная аналитическая философия действия содержит широкий набор тем, охватывающих то, как агентность проявляется в мире, планируется и переживается. Несмотря на их обладание особой ролью в философской литературе, историко-философская наука до сих пор уделяла мало внимания проблемам агентности.

Степень разработанности темы исследования

История современной аналитической философии действия освещена менее широко, чем история родственных ей проблем свободы воли и ментальной каузальности. В имеющейся литературе особое внимание обращает на себя

каузальная теория действия Д. Дэвидсона³: именно благодаря ей современный этап развития аналитической философии действия основывается на каузальном рассмотрении агентности.

Зарождение и дальнейшее развитие каузальной теории действия исследовались в наборе работ, в частности, об истоках каузальной теории действия и ее проблем писали Х. Агилар и Э. Букарефф⁴ и М. Бранд⁵. Заметим, что Бранд предложил отсчитывать современный этап философии действия с выхода книги Голдмана «О человеческом действии», полагая теорию Голдмана первой полноценной теорией действия, существующей вне контекста проблем морали. Основные проблемы современной теории действия также систематизирует С. Пол⁶, а вопросы метафизики применительно к каузальной теории действия рассматривает Э. Дж. Лоу⁷. Решения проблемы отклоняющихся каузальных цепей классифицировали Р. Стаут⁸ и Э. Майр⁹.

Эмпирические свидетельства о намеренной инициации действия, получаемые когнитивной нейронаукой и психологией, в первую очередь повлияли на дискуссию о свободе воли, но не на теорию действия. В литературе представлены работы философов, посвященные уточнению и систематизации потенциальных возражений к концепциям либертарианской или компатибилистской свободы в связи с появлением новых экспериментальных данных. Э. Намиас¹⁰ реконструировал аргументы нейрочученых-противников свободы воли, основанные на экспериментах Б. Либета. П. Карратерс¹¹ и

---

³ Isaac J. Donald Davidson and the analytic revolution in American philosophy, 1940-1970 // *Historical Journal*, Vol. 56, No. 3, 2013. pp. 757–779. ; Joseph M. Donald Davidson. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 256 p.

⁴ Aguilar J.H., Buckareff A.A. The causal theory of action: Origins and issues / in (eds.) Aguilar J.H., Buckareff A.A. *Causing Human Actions: New Perspectives on the Causal Theory of Action*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010. pp. 1–26.

⁵ Brand M. *Intending and Acting: Toward a Naturalized Action Theory*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1984. 320 p.

⁶ Paul S.K. *Philosophy of Action: a Contemporary Introduction*. New York, NY: Routledge, 2021. 178 p.

⁷ Lowe E.J. Action theory and ontology / in (eds.) O'Connor T., Sandis C. *A Companion to the Philosophy of Action*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010. pp. 3–9.

⁸ Stout R. Deviant causal chains / in (eds.) O'Connor T., Sandis C. *A Companion to the Philosophy of Action*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010. pp. 159–165.

⁹ Mayr E. *Understanding Human Agency*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 328 p.

¹⁰ Nahmias E. Is free will an illusion? Confronting challenges from the modern mind sciences / *Moral Psychology*, Volume 4: Free Will And Moral Responsibility. 2014. pp. 1–26.

¹¹ Carruthers P. The illusion of conscious will // *Synthese*, Vol. 159, 2007. pp. 197–213.

Т. Бейн¹² реконструировали аргументы психолога Д. Вегнера против свободы, которые тот также выдвигал с опорой на эмпирические свидетельства. Меры по систематизации и прояснению философских позиций ученых-экспериментаторов – работа, наиболее близкая к историко-философской в рамках данного подхода к исследованию агентности. Разумеется, сами результаты экспериментов были обобщены в тематических обзорах из своих специализированных областей. Например, В. Сейгль и коллеги¹³, а также М. Браун и коллеги¹⁴ проводили метаанализ «Либетовских» экспериментов.

Вопросы опыта агентности или агентной осведомленности на данный момент почти не получили отдельного историко-философского рассмотрения из-за относительной молодости дискуссии о богатстве феноменального содержания. Проблематику, связанную с когнитивным феноменальным содержанием (когнитивной феноменологией), систематизировали Т. Бейн и М. Монтегю¹⁵. Имеющиеся в философской и эмпирической литературе взгляды на опыт агентности реконструировали Бейн и Н. Леви¹⁶.

В отечественной литературе историей философии действия занимался А.С. Мишура¹⁷. В своей диссертации «Модели индетерминистической каузальности в аналитической метафизике действия» Мишура реконструирует историю аналитической философии действия, начиная с Л. Витгенштейна, и анализирует возникновение каузальной теории действия Дэвидсона.

---

¹² Bayne T. Phenomenology and the Feeling of Doing: Wegner on the Conscious Will / in (eds.) Pockett S., Banks W.P., Gallagher S. Does Consciousness Cause Behavior? Cambridge, MA: The MIT Press, 2007. pp. 168–185.

¹³ Saigle V., Dubljević V., Racine E. The Impact of a Landmark Neuroscience Study on Free Will: A Qualitative Analysis of Articles Using Libet and Colleagues' Methods // *AJOB Neuroscience*, Vol. 9, No. 1, 2018. pp. 29–41.

¹⁴ Braun M.N., Wessler J., Friese M. A meta-analysis of Libet-style experiments // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, Vol. 128, 2021. pp. 182–198.

¹⁵ Bayne T., Montague M. Cognitive Phenomenology: An Introduction / in (eds.) Bayne T., Montague M. *Cognitive Phenomenology*. Oxford: Oxford University Press, 2012. pp. 1–34.

¹⁶ Bayne T., Levy N. The Feeling of Doing: Deconstructing the Phenomenology of Agency / in (eds.) Sebanz N., Prinz W. *Disorders of Volition*. Cambridge, MA: MIT Press, 2006. pp. 49–68. ; Bayne T. The Phenomenology of Agency // *Philosophy Compass*, Vol. 3, No. 1, 2008. pp. 182–202.

¹⁷ Мишура А.С. Индетерминистические модели каузальности в либертарианских теориях свободы воли // *Эпистемология и философия науки*, Т. 43, № 1, 2015. С. 190–206. ; Мишура А.С. Модели индетерминистической каузальности в аналитической метафизике действия. Диссертация / НИУ «Высшая школа экономики», 2017. 254 с. ; Мишура А.С. Понятие намерения в философии действия Элизабет Энском // *Социологическое обозрение*, Т. 17, № 2, 2018. С. 87–114.

С.М. Левин¹⁸ и В.В. Оглезнев¹⁹ анализировали понятие намерения в теории действия, притом Левин обращается и к проблеме отклоняющихся каузальных цепей. Вопросы манипуляции агентом исследовали, например, А.П. Беседин и коллеги²⁰ и Д.Б. Волков²¹, но их рассмотрение относится к проблемам свободы воли и моральной ответственности. Е.Г. Драгалина-Черная²² изучала рациональность и основания действия.

Философским значением экспериментов Б. Либета и его последователей занимались М.А. Секацкая²³, а также Мишура²⁴. Кроме того, Секацкая²⁵ обсуждает каузальную эффективность намерений, приводя данные «либетовских» экспериментов и эксперимента Д. Вегнера.

Проблемы философии сознания, связанные с богатством содержания феноменального сознания, остаются практически неохваченными в отечественной литературе. Тем не менее, стоит выделить статьи, где рассматриваются те работы философов, которые в итоге привели к возникновению современной дискуссии об опыте агентности. Мишура²⁶ анализировал проблему опыта действия у Витгенштейна, с рассуждений которого отсчитывается история проблемы опыта агентности. С.М. Левин и В.С.

---

¹⁸ Левин С.М. Предварительные намерения и проблема заблудшей причинности // *Философия науки*, № 3, 2014. С. 30–41.

¹⁹ Оглезнев В.В. Намерение, действие, ответственность // *Эпистемология и философия науки*, Т. 45, № 3, 2015. С. 199–209.

²⁰ Беседин А.П. Несостоятельность аргументов манипуляции и исчезающего агента для проблемы свободы воли и моральной ответственности // *Вопросы философии*, № 6, 2017. С. 29–38.

²¹ Волков Д.Б. Что доказывают манипуляции с «Аргументом Манипуляции» Д. Перебума? // *Философия и культура*, № 6, 2015. С. 933–942.

²² Драгалина-Черная Е.Г. Рациональность действия, рациональность правила, рациональность цели: рассуждение как case-study // *РАЦИО.ru*, № 15, 2015. С. 28–40.

²³ Секацкая М.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // *Вопросы философии*, № 3, 2016. С. 163–169. ; Секацкая М.А. Философская значимость исследований свободы воли в нейронауке на примере интерпретаций экспериментов Б. Либета // *Вопросы философии*, № 7, 2020. С. 113–123.

²⁴ Мишура А.С. Проблема свободы воли и нейропсихология // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, № 1–2, 2013. С. 6–29.

²⁵ Секацкая М.А. Каузальная эффективность интенциональных актов // *Эпистемология и философия науки*, Т. 57, № 1, 2020. С. 79–95.

²⁶ Мишура А.С. Воля - это не опыт: поздний Витгенштейн и философия действия // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, Т. 4, № 32, 2015. С. 309–317.

Югай²⁷ обсуждали опыт действия у Дж. Серла. В то же время изучение метафизических вопросов философия сознания остается бурным в отечественной философии. Ими занимались В.В. Васильев²⁸, Д.Б. Волков²⁹, Д.И. Дубровский³⁰ и другие авторы.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является историко-философская реконструкция подходов к решению проблем, связанных с агентностью, в современной аналитической философии.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Артикулировать круг вопросов, относящихся к философии действия. Локализовать множество поведенческих актов, классифицируемых как действия различными вариантами теории действия. Обосновать совместное рассмотрение проблем теории действия и ментального содержания, сопровождающего действия агента.
2. Прояснить устройство современных проблем каузальной теории действия (КТД): проблемы совместимости КТД с теориями причинности и учета различных видов действий. Выявить тенденции развития философии действия на основании работ Э. Голдмана, М. Брэтмана, Э. Пашери и других авторов. Обобщить основания решений проблемы отклоняющихся каузальных цепей.
3. Оценить устойчивость КТД перед лицом эмпирических данных когнитивной нейронауки и психологии. Установить методологические особенности экспериментов Б. Либета, группы Дж.-Д. Хайнса и других авторов в контексте теории действия. Оценить тезис модулярного

---

²⁷ Левин С.М., Югай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал, Т. 12, № 2, 2019. С. 92–102.

²⁸ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.; Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. Москва: ЛИБРОКОМ, 2014. 240 с.

²⁹ Волков Д.Б. Бостонский Зомби: теория сознания Д. Деннета. Москва: Москва, 2011. 280 с.

³⁰ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. Москва: ИД Стратегия-Центр, 2007. 272 с.

- эпифеноменализма Д. Вегнера и М. Газзанига. Уточнить философские выводы, сделанные Б. Либетом, Д. Вегнером и аналитическими философами на основании экспериментальных данных.
4. Упорядочить аргументы и позиции в дискуссии о богатстве содержания феноменального сознания. Реконструировать подход к выявлению доменов феноменального сознания, разработанный Т. Бейном, М. Монтегю и Т. Макклиландом. Проанализировать значимость эмпирических исследований чувства агентности для дискуссии о содержании феноменального сознания. Критически оценить концепции опыта агентности, предлагаемые Т. Хорганом и Дж. Тинсоном, Т. Бейном, М. Милопулос, Дж. Шепардом и другими авторами.
  5. Прояснить статус содержания опыта с особым направлением соответствия в контексте исследований чувства агентности. Выявить причины, по которым сменилась позиция Т. Бейна в отношении репрезентаций «тяги-толкай», имеющих два направления соответствия. Артикулировать трудности, порождаемые понятием «направление соответствия» при использовании относительно репрезентационного содержания опыта.
  6. Реконструировать теорию действия К. Баха как позицию в отношении структуры опыта агентности. Оценить возможности теории для описания опыта агентности, сравнить ее потенциал с другими теориями.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом настоящего исследования являются концепции современных аналитических философов, посвященные проблемам агентности: Э. Голдмана, М. Брэтмана, Э. Пашери, А. Мили, Дж. Серла, Т. Бейна, К. Баха и других авторов.

Предметом настоящего исследования являются подходы к изучению агентности в современной философии действия: каузальный анализ действия, эмпирический подход, опирающийся на данные нейронауки и психологии о

произвольных движениях, изучение содержания субъективного опыта действующего агента, исследование структуры репрезентационного содержания осведомленности агента.

Научная новизна работы

1. Впервые в русскоязычной литературе выделены основные тенденции развития каузальных теорий действия, показано их сближение с эмпирическими исследованиями моторного контроля.
2. Впервые показано наличие взаимосвязи между проблемой отклоняющихся каузальных цепей и проблемой учета различных действий в рамках каузальных теорий.
3. На основании большого объема эмпирической литературы выявлена динамика взаимодействия между современной философией действия и экспериментальными исследованиями произвольных движений и чувства агентности.
4. Впервые в русскоязычной литературе рассмотрены проблемы аналитической феноменологии, связанные с агентностью; проанализировано положение феноменологии агентности в дискуссии о содержании феноменального сознания, сопоставлены представления о возможном содержании опыта действия в рамках слабого репрезентационализма в отношении феноменального содержания.
5. Введено разделение двух значений термина «ощущение агентности», позволяющее разделить случаи применения двух подходов к исследованию агентности – изучения содержания и структуры опыта действующего агента.
6. Впервые проанализирована структура опыта агента в репрезентационной теории действия К. Баха. В исследовании показана актуальность данной теории, а также установлена связь между теорией Баха и дискуссией о репрезентационной структуре опыта агентности.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в разъяснении связи между философскими концепциями агентности и эмпирическими данными наук о мозге и психике. Это может упростить работу историков философии с современной литературой по философии агентности, которая становится малодоступной для специалистов без компетенций в экспериментальных исследованиях действия.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что она может направить эмпирические исследования действия к построению более точных и ясных гипотез. Результаты исследования могут быть применены в сфере конструирования искусственных агентов. Также текст диссертации может быть использован как источник материала для чтения курсов по современной философии действия, философии сознания, а также для курсов в рамках междисциплинарных программ, совмещающих философию и эмпирические науки о мозге и психике.

Методологическая основа исследования

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методы:

- 1) текстуальный анализ первоисточников по аналитической философии действия;
- 2) историко-философский анализ развития теорий, определение тенденций в современной философской литературе;
- 3) обзор эмпирического материала, полученного нейрочеными и психологами, оценка его значимости для философии действия посредством анализа экспериментальных методик и их соответствия получаемым выводам;
- 4) оценка корректности использования философами набора эмпирических данных о произвольных движениях и механизмах чувства агентности.

Текстуальный анализ был необходим для включения в исследование значительного набора непереуведенных источников на английском языке, с которыми ранее не имела дела русскоязычная историко-философская литература. Историко-философский анализ позволил описать характер развития современной философии действия.

Обзор эмпирического материала был необходим для данного исследования в силу актуального состояния философии действия. Отказ от рассмотрения этого материала пошел бы вразрез с методологией, которую применяют сами философы действия. В связи с этим, изучение аргументации философов потребовало критической оценки того, каким образом и насколько корректно философы прибегают к использованию эмпирических данных.

Помимо набора вышеуказанных методов, в настоящем исследовании применялось несколько установок, позволивших сфокусировать внимание на вопросах агентности без больших уходов в сторону – к другим философским проблемам. Во-первых, как и рассматриваемые им авторы, автор отталкивался от натурализма в отношении действия. Во-вторых, в рамках исследования вопросы философии действия отделяются от сопредельных проблем ментальной каузальности и свободы воли. Это разделение продиктовано самими философами действия, которые воспринимают философию действия как отдельный круг проблем³¹. В-третьих, исследование имело дело только с каузальными теориями действия. Причина этого заключается в том, как устроена современная литература по философии действия. Некаузальный взгляд на действие защищается несколькими современными авторами (например, К.

---

³¹ Aguilar J.H., Buckareff A.A. The causal theory of action: Origins and issues / in (eds.) Aguilar J.H., Buckareff A.A. *Causing Human Actions: New Perspectives on the Causal Theory of Action*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010. pp. 1–26. ; Paul S.K. *Philosophy of Action: a Contemporary Introduction*. New York, NY: Routledge, 2021. 178 p. ; Sandis C., O'Connor T. Introduction / in (eds.) O'Connor T., Sandis C. *A Companion to the Philosophy of Action*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2010. P. XXI.

Жине³² и М. Томпсоном³³), тем не менее, их построения являются отдельными попытками оспорить каузальную теорию. Некаузальный подход к изучению агентности следует отнести к более раннему этапу развития философии действия, связанному со взглядами Л. Витгенштейна³⁴ и Г.Э.М. Энском³⁵. В четвертых, исследование опиралось на слабый репрезентационализм в отношении содержания феноменального сознания – тезис о том, что содержание феноменального сознания супервентно на его ментальном содержании. Выбор слабого репрезентационализма в качестве теории феноменального содержания позволил исследованию не иметь дела с вопросами о природе феноменального сознания.

Положения, выносимые на защиту

1. Развитие стандартной модели каузальной теории действия движется в сторону сближения с эмпирическими исследованиями моторного контроля. Причина появления этой тенденции заключается в том, что в философии действия стало стандартным диахроническое рассмотрение намерений агента. При описании эволюции и уточнения намерений агента при планировании и совершении действий большое внимание философов получил проксимальный контроль намерений агента над его движениями. Для изучения этого уровня намерений большое значение имеют эмпирические данные о том, как мозг управляет произвольными движениями.
2. Проблема отклоняющихся каузальных цепей касается не только каузальности действий, но и конкретных способов реализации действий в мире. Имеющиеся варианты каузальной теории действия способны учитывать некоторые типы действий, отличные от запланированных

---

³² Ginet C. On Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 172 p. ; Ginet C. An action can be both uncaused and up to the agent / in (eds.) Lumer C., Nannini S. Intentionality, Deliberation and Autonomy: The Action-Theoretic Basis of Practical Philosophy. New York, NY: Routledge, 2007. pp. 243–256.

³³ Thompson M. Life and Action: Elementary Structures of Practice and Practical Thought. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2008. 223 p.

³⁴ Витгенштейн Л. Философские исследования. Москва: Издательство АСТ, 2018. 352 с.

³⁵ Anscombe G.E.M. Intention. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957. 94 p.

движений. Тем не менее, имеющиеся теории не специализируются на рассмотрении типов действий.

3. Эмпирические исследования намерения, начатые Б. Либетом и коллегами, не опровергают КТД, но дают важный эмпирический материал для философского анализа. Потенциально этот материал способен привести к элиминации агентности в ее каузальном понимании. Философская критика экспериментов имеет дело с особенностями экспериментальных методик, а не с ограждением проблемы действия от влияния экспериментов.
4. На основании работ Т. Бейна, М. Монтегю и Т. Макклиланда может быть восстановлен целостный подход к решению вопроса о существовании гипотетических доменов феноменального содержания сознания. Этот подход основан на принятии естественной супервентности феноменального содержания на репрезентационном, а также использовании аргументов от контраста и возражении от совпадающего содержания.
5. Представленный в литературе тезис о существовании особого опыта или «ощущения» агентности неодинаково интерпретируется разными авторами. Термин «ощущение агентности» указывает либо на отдельный вид содержания феноменального содержания, связанного с агентностью, либо на существование особой структуры репрезентационного содержания действующего агента.
6. Репрезентационная теория действия К. Баха предлагает особый вариант устройства опыта агентности в виде двух компонентов с различным направлением соответствия. Основным недостатком теорий, постулирующих наличие особой структуры опыта агентности, является использование понятия «направление соответствия» в отношении субъективного опыта или ментальных репрезентаций без его достаточного прояснения.

Степень достоверности результатов и апробация диссертации

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования определяется опорой на широкий набор источников по современной философии действия. Также в исследовании используются статьи, посвященные эмпирическим исследованиям произвольных движений и чувства агентности.

Основные результаты исследования были изложены в 7-ми научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

Результаты исследования были апробированы в качестве докладов на конференциях и семинарах: доклад «Опыт агентности от первого и от третьего лица: сходства и различия» (конференция «Сознание, тело, интеллект и язык в эпоху когнитивных технологий», Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, 28-30 сентября 2023), доклад “Quasi-Movements and Quasi-Movements: what can they tell us about the border between physical and mental actions?” (конференция СССР-2022: Cortex and Cognition: Connection Principles, Институт когнитивных нейронаук - Высшая школа экономики, Москва Россия, 21-22 декабря 2022), доклад “Contrasting Quasi-Movements with Imaginary Movements: an Experimental Model for Studying Physical and Mental Actions” (BFNAICS-2022 (Калининград, Россия, 14-16 сентября 2022), Калининград, Россия, 15 сентября 2022), доклад «Идеомоторная теория действия и ее ниша в современном мире» (III Конгресс Русского Общества истории и философии науки «После постпозитивизма», Саратов, Россия, 8-10 сентября 2022), доклад «Проблема интенциональной структуры осведомленности в теории действия Кента Баха» (философская мастерская ИФ РАН, цикл «Лаборатория», Москва, Россия, 23 марта 2022), доклад «Роль философии в эмпирических исследованиях чувства агентности» (Когнитивная наука в Москве-2021: новые исследования, Москва, Россия, 23-24 июня 2021), доклад «Философские причины двойственности исследований чувства агентности» (10-ое заседание научного

междисциплинарного семинара молодых ученых «Методологические проблемы современной науки: эпистемология научных объяснений», Каф. Философии и методологии науки, Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 28 мая 2021).

Структура исследования

Настоящее исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приведено обоснование актуальности, значимости и новизны данного исследования, указана разработанность темы в мировой и отечественной философской литературе, выделены предмет и объект исследования. Также во введении сформулирована методология, на основании которой проводилось данное исследование.

Первая глава «Проблема действия и каузальный анализ» посвящена современному этапу развития каузальных теорий действия. В рамках этого подхода действие рассматривается как событие, вызванное намерением агента или другими ментальными состояниями. В главе выявляются тенденции развития этого подхода, а также анализируются проблемы, связанные с построением теорий действия.

В первом параграфе первой главы «**Современная аналитическая философия действия**» формулируется проблематика философии действия, описывается ее история, а также очерчивается множество событий, которые расцениваются как действия различными современными авторами. В разделе 1.1 философия действия отделяется от других областей аналитической философии: исследований ментальной каузальности, свободы воли и моральной ответственности. На основании рассмотрения отдельной проблематики, связанной с действием, формулируются четыре подхода к исследованию агентности, изучаемые в диссертации. В разделе 1.2 излагается краткая история философии действия в том виде, в каком ее видят сами исследователи действия. Из истории аналитической философии действия выделяется современный этап, начало которого связывается с появлением теории действия Э. Голдмана. Для этого этапа характерна натурализация философии действия. В разделе 1.3 приводятся виды поведения, причисляемые к действиям различными авторами, проясняются интуиции, стоящих за понятием действия. В подразделе 1.3.1 перечисляются различные виды телесных действий, совершаемых агентом с разной степенью осведомленности. В подразделе 1.3.2 перечисляются действия,

осуществляемые без движений: негативные и ментальные действия. В результате анализа соотношения между ментальными и телесными действиями показывается, что они не сводятся друг к другу.

Второй параграф первой главы «Современные каузальные теории действия» посвящен развитию каузальных теорий действия. В разделе 2.1 анализируется роль понятия намерения в теории действия. В подразделе 2.1.1 описывается проблема индивидуации действий, которая предшествовала рассмотрению различных уровней уточнения намерения. Показывается принцип уровневой генерации Голдмана, связывающий действия с составляющими его фрагментами. В подразделе 2.1.2 обсуждается эволюция представлений о намерении в каузальных теориях, на примере работ Дэвидсона и Брэтмана показывается возникновение представлений о намерении как об особом ментальном состоянии, связанном с формированием у агента приверженности к совершению некоего действия. Описывается диахронический подход Брэтмана к рациональности агента, а также изучаемая Брэтманом «проблема Мюнгхаузена», усложняющая отделение намерения как разумного основания для действий. На примере теории планирования Брэтмана показывается завершение перехода философии действия к динамическому рассмотрению агентности во времени, начатому в КТД. В подразделе 2.1.3 на основе работ М. Бранда, Дж. Серла, А. Мили и Э. Пашери анализируется рост интереса философов к проксимальному (т.е. непосредственному) контролю намерений над движениями, что проявилось в постулировании проксимальных и дистальных намерений. В динамической теории намерения Пашери возникает новый уровень рассмотрения намерений, соответствующий выполнению отдельных моторных команд. В результате в разделе указывается тенденция на уточнение временной структуры агентности, что приводит философов к освоению эмпирических данных о моторном контроле.

В разделе 2.2 исследуются метафизические проблемы, связанные с КТД. В подразделе 2.2.1 анализируется аргумент Э. Голдмана в пользу независимости

теории действия от проблемы ментальной каузальности. В подразделе 2.2.2 ставится проблема совместимости КТД с различными теориями причинности. КТД мало зависят от теорий причинности, поскольку философия действия имеет встроенный механизм для исключения поведения из множества действий через постулирование отклоняющейся каузальной цепи в случаях, не удовлетворяющих интуициям исследователя. В частности, таким образом КТД борются со случаями свехдетерминации, возникающими в контрафактической теории причинности. В подразделе 2.2.3 исследуется возможность внесения индетерминизма в связь между намерением и действием в КТД. Анализируется решение проблемы индетерминистического контроля в теории действия А.С. Мишуры. В разделе 2.2.4 формулируется проблема учета разных типов действий, к которым относятся спонтанные, минимальные, негативные, ментальные действия и другие. Показывается, что несмотря на попытки учесть те или иные виды действий, теории не посвящают достаточного внимания этой проблеме, в первую очередь включению ментальных действий.

Третий параграф первой главы «Проблема отклоняющихся каузальных цепей» посвящен современным решениям проблемы отклоняющихся каузальных цепей (ОКЦ) и их критике. В разделе 3.1 сопоставляются проблемы ОКЦ и манипуляции по классификации Э. Майра, оцениваются различные решения, позволяющие разделить нормальную агентность и ОКЦ. Решения проблемы основаны на том, каким образом намерение управляет движениями агента, ставя различные условия для этой причинной связи. В разделе 3.2 формулируется случай действий, совершаемых с помощью интерфейса мозг-компьютер. Особенность действий, совершаемых с помощью интерфейса, заключается в выносе каузальной цепи из тела агента. Этот случай показывает недостаточность современных способов решения проблемы ОКЦ и иллюстрирует зависимость философии действия от способа реализации действий.

В заключении первой главы приводятся результаты рассмотрения современного этапа развития теории действия. Основная тенденция развития философии действия заключается в сближении с исследованиями моторного контроля. Возникновение этой тенденции связано с растущим интересом философов к понятию намерения и эволюции намерений агента при планировании и совершении движений. Теории действия зависимы от возможных типов действий, хотя редко занимаются их учетом. Зависимость от типов действий ярко проявляется в случае проблемы отклоняющихся каузальных цепей, решения которой могут оказаться несостоятельными перед определенными типами действий – например, управлении интерфейсом мозг-компьютер. Эта особенность теорий вновь показывает зависимость КТД от эмпирических данных.

Во второй главе «Элиминация агентности. Работы Б. Либета, Д. Вегнера и М. Газзанига» анализируется подход к изучению агентности, основанный на привлечении данных психологии и когнитивной нейронауки для решения проблем философии действия через элиминацию агентности. В главе реконструируется и оценивается аргументация, приводимая в эмпирических исследованиях действия, и обобщается реакция аналитических философов на экспериментальные результаты.

Первый параграф второй главы «Эксперименты Б. Либета и его последователей» имеет дело с нейрофизиологическими экспериментами, позволившими изучать возникновения намерения и подготовку мозгом произвольных движений. В разделе 1.1 разъясняется значение термина «произвольные движения», используемого в эмпирической литературе, а также даются сведения о потенциале готовности как о показателе подготовки произвольных движений. В разделе 1.2 излагаются детали методик и результатов исследований Б. Либета и коллег, проведенных в начале 1980-х годов, а также их собственная интерпретация полученных результатов. Либет и коллеги полагали, что их эксперименты ограничивают возможности того, как могла бы работать

свобода воли. Далее, в разделе 1.3 производится обзор последующих экспериментов и последовавших за ними тезисов об агентности, выдвинутых нейрочеными – в частности, взглядов Дж.-Д. Хайнса, претендующего на исключение свободы воли и агентности в ее каузальном понимании. После подготовительной работы по обзору экспериментов, в разделе 1.4 ставится набор вопросов о том, как испытуемые действуют во время исполнения инструкций в «либетовских» экспериментах. В подразделе 1.4.1 анализируются взгляды исследователей на природу намерения агента и момент его возникновения при совершении спонтанного действия. В подразделе 1.4.2 обсуждается связь между возникновением намерения и потенциалом готовности. С привлечением «аккумуляторной модели» потенциала готовности приводится интерпретация, согласно которой он соответствует физиологическому шуму, служащему основанием для действия испытуемого. В подразделе 1.4.3 поднимается вопрос о соответствии между W-временем, фиксируемым в эксперименте, и точном моменте возникновения намерения. В разделе 1.5 анализируется значение «либетовских» экспериментов для философии действия. В подразделе 1.5.1 реконструируется образ действия агента, участвующего в эксперименте, динамика возникновения его намерения и характер разумного основания для действия. В подразделе 1.5.2 приводится основной массив методической критики философов (Д. Деннета, А. Мили, Э. Намиаса, А. Рескис) в адрес «либетовских» экспериментов. Эта критика систематизируется в соответствии с множеством поставленных вопросов о действии в «либетовских» экспериментах. В результате в параграфе показывается, что эмпирические данные о произвольных движениях могут нести угрозу для валидности стандартной каузальной теории действия, и в вопросах о развитии намерения философская критика направлена на конкретные детали методик экспериментов.

Второй параграф «"Иллюзорность" действия по М. Газзанига и Д. Вегнеру» посвящен поведенческим исследованиям иллюзий агентности и их рецепции философами. В параграфе разъясняются особенности данных о

ретроспективных объяснениях действий, полученных Д. Вегнером и М. Газзанига, а также исследуется релевантность аргументации Вегнера для каузальной теории действия. В разделе 2.1 приводятся данные о поведении пациентов с расщепленным мозгом с выводом Газзанига, согласно которому данные о пациентах говорят в пользу иллюзорности контроля агентов над действиями. В разделе 2.2 описываются психиатрические расстройства действия, используемые эмпирическими исследователями и философами в обсуждении проблем действия. Эти расстройства включают синдром анархической руки и утилизационное поведение. После описания расстройств приводится их использование Вегнером в его аргументации в пользу иллюзорности контроля. В разделе 2.3 излагаются результаты эксперимента «Шпион», проведенного Вегнером и Т. Уитли и показавшего возможность создать иллюзию агентности у здоровых испытуемых. Анализируется критика Т. Бейна и Э. Намиаса в адрес выводов, сделанных Вегнером и Уитли. Далее, в разделе обсуждается аргументация П. Карратерса, который переформулировал соображения Вегнера, и ответы Карратерсу со стороны Бейна и Мили. В разделе 2.4 подводится итог анализа литературы по иллюзиям контроля. Там же показывается, что соображения, приводимые Вегнером и Газзанигой, важны для понимания того, как у агентов формируется осведомленность об их действиях, но не опровергают каузальную теорию действия.

Заключение второй главы содержит выводы из второй главы. Поскольку каузальное объяснение действия крайне сложно исключить из их рассмотрения, утверждения об элиминации агентности должны быть подкреплены крайне надежными и убедительными данными. Современные философы действия в основном занимаются критикой сильных утверждений, приводимых в эмпирических исследованиях. Экспериментальные данные о формировании намерений и ретроспективном объяснении действий имеют значение для каузальной теории: они угрожают ей «модулярным эпифеноменализмом», который исключает осознанные намерения из каузального анализа действия.

Производя критическую работу, философы дают сдержанную оценку о возможности элиминации агентности, по крайней мере для актуальных данных.

Третья глава «Феноменология агентности. Расширенная феноменология Т. Бейна, Т. Хоргана, М. Монтегю и других авторов»

посвящена современной дискуссии о существовании особого феноменального содержания, связанного с агентностью – феноменологии агентности. В главе анализируются аргументы сторонников и противников существования феноменологии агентности и других несенсорных компонентов феноменального сознания.

В первом параграфе третьей главы «Расширенная феноменология» ставится проблема богатства содержания феноменального сознания, получившая развитие в философии сознания XXI века, а также выводится общий подход для решения этой проблемы в рамках слабого репрезентационализма в отношении феноменального содержания. В разделе 1.1 приводятся основания принятой в литературе границы между феноменальными и интенциональными состояниями агента, а также описывается слабый репрезентационализм – позиция, согласно которой феноменальное содержание сознания супервентно на его репрезентационном содержании. В разделе 1.2 анализируется тезис о существовании когнитивной феноменологии – множестве феноменальных состояний, сопровождающих процессы познания. В подразделе 1.2.1 разъясняется принятое в литературе различие между «либералами» и «консерваторами» в отношении когнитивной феноменологии, то есть сторонниками и противниками тезиса о ее существовании. В подразделе 1.2.2 обсуждаются методологические ограничения, связанные со слабостью интроспекции как потенциального источника аргументации либералов и консерваторов. В подразделе 1.2.3 разъясняется устройство и показываются примеры использования аргументов от контраста в пользу существования отдельных доменов расширенной феноменологии, а в подразделе 1.2.4 ему противопоставляется возражение от совпадающего содержания – аргумент

против существования отдельных доменов. В результате в разделе 1.3 подводится итог общего рассмотрения дискуссии о феноменальном богатстве. В подразделе 1.3.1 реконструируется метод Т. Бейна, Т. Макклиланда и М. Монтегю, позволяющий оценивать возможность существования вероятного домена расширенной феноменологии. Этот метод основан на принятии слабого репрезентационализма, а также на применении аргументов от контраста и возражения от совпадающего содержания. Используя их, Бейн подтверждает существование расширенной феноменологии восприятия и отрицает феноменологию мышления. В подразделе 1.3.2 оценивается эффективность этих аргументов, показывается, что для придания убедительности аргументам от контраста необходимы новые эмпирические данные об осознанных репрезентациях, поскольку эти аргументы указывают именно на разницу в репрезентационном содержании.

Во втором параграфе третьей главы «Существует ли феноменология агентности?» методология, разобранный в первом параграфе, применяется к феноменологии агентности – особому переживанию агентом его действий. Для дальнейшего рассмотрения аргументов от контраста, в разделе 2.1 анализируются теории психологов и когнитивных нейрочеловеков о возникновении чувства агентности. В подразделе 2.1.1 показываются истоки экспериментального изучения чувства агентности. В подразделе 2.1.2 приводятся сведения об эволюции моделей чувства агентности. Современные модели объединяют нарративный подход к возникновению чувства агентности с постулированием низкоуровневых механизмов, порождающих т.н. «ощущение агентности» в отсутствие суждений, на основании сравнения сигналов и расчета последствий моторных команд. В подразделе 2.1.3 проводится различие между двумя взглядами на природу ощущения агентности. Согласно первому взгляду (Ph-позиции), ощущение агентности соответствует особому домену расширенной феноменологии. Согласно второму взгляду (Fr-позиции), ему соответствует особая интенциональная структура феноменального содержания.

В подразделе 2.1.4 анализируется предложенная в эмпирической литературе возможность диссоциации ощущения агентности и суждений об агентности. В подразделе 2.1.5 подводится итог рассмотрения моделей. Эксперименты показывают, что особая осведомленность агента о его действиях не сводится к набору суждений, но оставляют открытыми два варианта реализации ощущения агентности. В разделе 2.2 анализируются теории различных авторов, предлагающие те или иные компоненты, из которых мог бы состоять особый опыт агентности в соответствии с Ph-позицией. В разделе 2.2.1 на основании соображений М. Дженнерода и Э. Пашери обсуждается возможность особого восприятия агентами любых намеренных движений – как своих, так и чужих. В разделе 2.2.2 анализируется описанная К. Фритом возможность редукции опыта действующего агента до сенсорного опыта, и предположение Дж. Принца об осознании агентом копии моторной команды, запускающей движение. В разделе 2.2.3 рассматриваются данные о каузальном восприятии – механизме распознавания механических причинных связей, которому мог бы соответствовать домен расширенной феноменологии. Наконец, в подразделе 2.2.4 систематизируется совокупность взглядов различных авторов на переживания действующего агента. Помимо компонентов, связанных с восприятием каузальности или действий вообще, в литературе предлагается сформулированный Бейном, Н. Леви и М. Милопулос набор компонентов, соответствующих агентности от первого лица – ощущение усилия, свободы, авторства и ментальной каузальности. Большинство предложенных в литературе компонентов не являются альтернативными. В частности, компоненты, не относящиеся к агентности от первого лица и призванные обеспечить редукцию этого опыта, могут сосуществовать с ним. В разделе 2.3 рассматриваются аргументы в пользу существования феноменологии агентности. Раздел 2.3.1 посвящен аргументам от контраста Бейна и Т. Метцингера, апеллирующим к опыту пациентов с расстройствами действия – синдромом анархической руки, утилизационным поведением и акинетическим мутизмом. Также в разделе разбирается аргумент Т. Хоргана о возможности частичных зомби, лишенных

феноменологии агентности. В разделе 2.3.2 формулируется аргумент Бейна о непроницаемости феноменологии агентности – невозможности избавления пациентов от иллюзий агентности с помощью рассуждений об источнике действия. В разделе 2.3.3 приводится критика аргументов. Т. Грюнбаум и М. Милопулос полагают, что существование феноменологии агентности не является наилучшим объяснением для наличия контраста между случаями, описанными Бейном и Метцинцером. Основной недостаток аргументов от контраста заключается в том, что они сравнивают случаи здоровых действий со случаями, где вместе с гипотетическим опытом агентности исчезают намерения агента.

В заключении третьей главы подводятся итоги рассмотрения дискуссии о феноменологии агентности. На сегодня не существует убедительного способа обнаружить особенный домен феноменального содержания, связанный с агентностью. Это связано с тем, как устроена сама дискуссия о богатстве феноменального содержания: ее методы имеют дело с осознанными репрезентациями. Тем не менее, эмпирические данные поддерживают утверждение о существовании у агентов непосредственной осведомленности о действии. Предлагаемые различными авторами компоненты опыта агентности могут быть совмещены, чтобы описывать различия между опытом от первого и от третьего лица.

Четвертая глава «Осведомленный агент» имеет дело с четвертым подходом к исследованию агентности, который основан на Fr-позиции в отношении ощущения агентности. Согласно этому подходу, особый опыт действующего агента реализован не в виде особого домена феноменального содержания, а в виде особой структуры репрезентационного содержания агента. Так, опыт агентности противопоставляется субъективному опыту, порождаемому процессами восприятия.

В первом параграфе четвертой главы «Структура осведомленности агента по Т. Бейну» анализируется постановка проблемы структуры опыта

агентности в работах Бейна. Для выполнения этой задачи проводится сопоставление между несколькими вариантами систематизации взглядов на опыт действия, приводимых Бейном в разных работах. В разделе 1.1 описывается телическая модель опыта агентности, показывается ее связь с Ph-позицией. В разделе 1.2 приводятся сведения о телической модели, противопоставляющей опыт агентности опыту восприятия. Телическую модель защищает Дж. Серл, который применяет к интенциональным состояниям понятие «направление соответствия», заимствованное им из теории речевых актов. По Серлу, опыт действия имеет направление соответствия «от разума к миру». В рамках слабого репрезентационализма это будет означать существование директивных репрезентаций – репрезентаций с отличным от восприятия направлением соответствия. В разделе 1.3 анализируется критика Бейна в адрес телической модели. Эта критика основана на том, что телическая модель неверно описывает условия сатисфакции опыта действия. В результате Бейн допускает, что телическая модель может описывать опыт агента, пытающегося совершить действие, поскольку в их случае аргументация Бейна перестает работать. В разделе 1.4 обсуждается модель опыта агентности «тяги-толкай», реконструированная Бейном на основе работ Р. Милликан, а также прослеживается переход Бейна от поддержки телической модели к модели «тяги-толкай». Описываются различные варианты структуры опыта в модели «тяги-толкай» и выбор Бейна между этими возможностями. С учетом опоры Бейна на теоретическую работу Дж. Мура и П. Хаггарда по механизмам возникновения чувства агентности, в разделе показывается, что склонить Бейна в пользу модели «тяги-толкай» могло постулирование предиктивного компонента чувства агентности Муром и Хаггардом. В разделе 1.5 проблема структуры опыта поднимается в отношении ментальных действий на примере кинестетического представления движений. Согласно теории симуляции М. Дженнерода, между представлением движений и их совершением существует континуум состояний. Изучение этого континуума было бы способно включить ментальные действия в контекст исследований осведомленности агента и

предложить сведения о структуре осведомленности с помощью создания контраста между типами действий. Раздел 1.6 посвящен критике Fr-позиции в отношении опыта агентности. Первая проблема подхода заключается в том, что он предлагает существование качественно иного вида ментальных репрезентаций – директивных репрезентаций – через введение понятия направления соответствия по аналогии с речевыми актами. Имеющиеся теории сторонников существования директивных репрезентаций вводят направление соответствия как простое свойство репрезентаций, не поддающееся анализу, что усложняет репрезентационализм как взгляд на ментальное содержание. Вторая проблема заключается в том, что современный инструментарий изучения сознания – как философский, так и эмпирический – не позволяет обнаружить направление соответствия у содержания сознания. Тем не менее, проинформировать исследователей отчасти смогли бы неполные действия пациентов, при которых осведомленность агента гипотетически проявится в неполном виде.

Во втором параграфе четвертой главы «Репрезентационная теория действия К. Баха» анализируется репрезентационная теория действия, предложенная К. Бахом в 70-е годы. Теория Баха является вариантом каузальной теории действия, но также вписывается в контекст дискуссии о структуре опыта агентности. В параграфе доказывается, что теория Баха предлагает дополнительную позицию в вопросе об устройстве опыта действующего агента, а именно совмещение тетического и телического компонента опыта, смещенных во времени. В разделе 2.1 описываются основы теории, указывается временная структура действия по Баху. Бах полагает, что действие – это набор циклов, каждый из которых состоит из эффективной репрезентации, фрагмента движения и рецептивной репрезентации. Эффективная репрезентация является командой к движению, а рецептивная – обратной связью. В своей теории Бах старается учесть минимальные действия – произвольные движения, о которых агент мало осведомлен. В разделе 2.4 предлагается модификация теории, которая

могла бы позволить ее использование для описания опыта пациентов с деафферентацией и агентов, совершающих другие неполные телесные действия.

В заключении четвертой главы обобщаются основные выводы из дискуссии о структуре опыта агентности. Переход Бейна от тетической модели опыта действия к модели «тяги-толкай» был опосредован интерпретацией эмпирических сведений о чувстве агентности. В то же время эти свидетельства не позволяют сделать выбор в пользу той или иной модели опыта. Модели, которые пытаются присвоить ему направление соответствия по аналогии с речевыми актами, требуют доработки из-за неясности этого понятия. Репрезентационная теория действия Баха предлагает отдельную позицию в отношении структуры опыта агента. Эту позицию следует признать актуальной, особенно с учетом возможности ее дальнейшей модификации.

В заключении диссертации приводятся выводы, соответствующие задачам и положениям, выносимым на защиту. Рассмотренные в работе подходы к изучению агентности позволяют выделить несколько важных тенденций, определяющих развитие философии действия на сегодняшний день.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus и RSCI):

1. Яшин А. С. Расширения феноменологии в работах Т. Бейна как проект в философии сознания // *Философский журнал*. — 2022. — Т. 15, № 2. — С. 138–153 (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JIF – отсутствует, JCI – 0,33, CiteScore – 0,3, SJR – 0,202, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,484/0,584).
2. Яшин А. С. Структура осведомленности агента в репрезентационной теории действия Кента Баха // *Эпистемология & философия науки*. — 2023. — Т. 60, № 2. — С. 133–150 (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JIF – отсутствует, JCI – 0,65, CiteScore – 0,7, SJR – 0,285, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,715/ 0,822).
3. Yashin A. S., Shishkin S. L., Vasilyev A. N. Is there a continuum of agentic awareness across physical and mental actions? The case of quasi-movements³⁶ // *Consciousness and Cognition*. — 2023. — Vol. 112. — P. 103531 (*Web of Science, Scopus*; JIF – отсутствует, JCI – 0,73, CiteScore – 4,5, SJR – 0,933, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – отсутствует).
4. Яшин А. С. Два взгляда на ощущение агентности // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. — 2023. — Т. 47, № 5. — С. 25–40 (*RSCI*; импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) — 0,365/0,178).

---

³⁶ Авторский вклад соискателя в данной публикации составляет не менее 33% общего объема текста.